

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

© 2022

А.А. Иванов, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: Конституция РФ; коррупция; поправки 2020 года; правоохранительная деятельность; функции государства; антикоррупционные функции государства.

Аннотация: Международные санкции и разворачивающийся в мире экономический кризис обуславливают необходимость повышать эффективность функционирования российского государства. В качестве традиционного негативного фактора, влияющего на качество выполнения государством своих функций, выступает коррупция, приводящая к нецелевому использованию имеющихся в стране ресурсов. В большинстве исследований мер противодействия коррупции подобные механизмы и процедуры рассматриваются с точки зрения узкоотраслевых норм административного или уголовного права, в связи с чем методологически важным является рассмотрение указанных механизмов в качестве взаимодействующих и имеющих всеобщий конституционно-правовой характер. Основная идея работы заключается в анализе текста Конституции РФ с выделением положений, которые в своей совокупности закрепляют на конституционном уровне антикоррупционный механизм, существующий в государстве. Формулируются авторские понятия коррупции и антикоррупционной функции государства, делается вывод о реальности действия в настоящее время соответствующих органов и процедур в сфере противодействия коррупции. Установлено, что в Российской Федерации многие антикоррупционные меры имеют фактически конституционный характер. Проанализировано содержание и соотношение понятий коррупции, антикоррупционного механизма и антикоррупционной функции государства. Рассматриваются изменения, внесенные в разное время в акты конституционного характера, что позволяет проследить поступательное развитие антикоррупционной политики в Российской Федерации. Делается вывод, что одной из основных целей изменений, вносимых в Конституцию Российской Федерации, является выстраивание антикоррупционных механизмов конституционного характера. Исследование позволяет говорить о наличии у государства обособленной антикоррупционной функции, которая в настоящее время претерпевает процессы своей объективации и формализации.

ВВЕДЕНИЕ

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая 31 октября 2003 года, указывает на подрыв в результате распространения коррупции демократических институтов и ценностей, правопорядка и национальной экономики, общих принципов управления публичными делами и имуществом, т. е. коррупция самым непосредственным образом угрожает конституционным основам существования современного государства. Искоренение коррупции в настоящее время является стратегическим национальным приоритетом, указанным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Проблему в данном случае представляет то обстоятельство, что в ряду функций государства, выделяемых в работах по теории государства и права, антикоррупционная функция, как правило, не упоминается. Не содержится прямого упоминания самого термина «коррупция» и в тексте Основного закона.

С другой стороны, конституционное право, ответственное за правовое упорядочение общественных отношений в сфере организации и осуществления власти, не может уклониться от формирования системного видения способов преодоления коррупции посредством своих отраслевых механизмов [1]. В соответствии с известной формулой американского экономиста Р. Клитгаарда, показывающей зависимость уровня коррупции от различных условий, подконтрольность служащего является единственным способом, позволяющим уменьшить распространенность коррупции в обществе [2]. Согла-

шаясь с подобным мнением, сформулируем гипотезу исследования: именно в усилении контроля можно видеть повышение эффективности антикоррупционной деятельности государства. При этом в отношении государственных служащих может осуществляться предварительный контроль, предполагающий определенные «входные» требования к соискателю для занятия государственной должности, и текущий контроль, подразумевающий деятельность специализированных контрольно-надзорных органов, осуществляющих проверку информации о фактах обнаружения признаков коррупции в деятельности служащего.

В отечественной литературе коррупция часто рассматривается не как чисто юридическая, а как социальная проблема общества, источник социальной дезорганизации, одновременно она наделяется значимыми функциями. Наличие у коррупции социально значимых функций – непротиворечных для государства, но полезных с точки зрения отдельных представителей общества – препятствует реализации эффективной антикоррупционной политики [3; 4]. Как преступления в целом, так и коррупционные преступления в частности имеют прежде всего социальную природу, в связи с чем степень их распространенности в обществе во многом зависит от общественных процессов, в нем протекающих.

Ряд авторов отмечают при этом, что комплексному и системному характеру коррупции должны одновременно противопоставляться меры, предусмотренные различными отраслями права [5]. В последние годы довольно распространены труды, где анализируются проблемы противодействия коррупции в аспекте

сравнительного правоведения [6–8]. Исследование механизмов противодействия коррупции в зарубежных государствах представляет важность в том плане, что оно позволяет осуществлять рецепцию удачных антикоррупционных норм и процедур, выстраивать будущие направления развития отечественного антикоррупционного законодательства.

Большое внимание в современной научной литературе уделяется также изучению вопросов формирования антикоррупционной правовой культуры. Отмечается, что законосообразное поведение должностных лиц – ведущий фактор формирования правовой культуры общества, поскольку именно деятельность государственного служащего является той частью функционирования механизма государства, которая доступна для наблюдения рядовому человеку, именно с нее он может взять пример собственного поведения, наглядным образом уяснить правила и нормы функционирования соответствующего государственного аппарата [9; 10]. Законность деятельности должностного лица и ее полное соответствие Конституции РФ, таким образом, важны не только сами по себе, но и как фактор антикоррупционного воспитания общества.

Значительное внимание в современных исследованиях уделено вопросу выработки в государстве антикоррупционных стандартов поведения, что призвано способствовать надлежащему исполнению законодательства о противодействии коррупции [11–13]. Относительно подобных стандартов следует отметить, что положения Конституции всегда воспринимались как наивысший юридический стандарт, в соответствии с которым должна строиться жизнь в государстве. Включение в текст Конституции РФ соответствующих антикоррупционных положений, отчасти уже произошедшее в 2020 году, не только выполняет непосредственную роль нормативного регулирования, но и ставит высокую планку поведения для членов российского общества, создает особый антикоррупционный климат. В литературе отмечено, что в гражданском обществе с развитым антикоррупционным климатом растет уровень доверия, формируются условия для устойчивого развития антикоррупционного сознания. Но одних антикоррупционных стандартов поведения в данном случае будет недостаточно. Большинство ученых предлагает в обязательном порядке сформировать развернутую систему санкций за нарушение существующих антикоррупционных предписаний [14; 15].

Значительную исследовательскую работу в сфере исследования влияния конституционно-правовых механизмов противодействия коррупции ведет С.Н. Швердяев, отмечающий, что антикоррупционная культура шире предмета любой отрасли права, в том числе и конституционного. Автор рассматривает механизмы «перетекания» административных норм антикоррупционного характера в область конституционного права, что позволяет ему выделить такие этапы в развитии конституционных элементов отечественного антикоррупционного законодательства, как:

- запрет на совмещение должностей для депутатов Государственной думы (1993 год);
- объективация института декларирования доходов (2004 и 2008 годы);

- объективация института увольнения по утрате доверия для государственных служащих (2004 и 2011 годы);
- распространение положения о конфликте интересов на субъектов конституционно-правовых отношений (2015 год) и др. [16].

Активизирована была в последние годы и деятельность Конституционного суда Российской Федерации, некоторые решения которого могут иметь основополагающее значение для повышения эффективности реализации антикоррупционной функции российского государства. Например, как следует из позиций, выраженных в постановлении Конституционного суда РФ от 29 ноября 2016 года № 26-П и от 9 января 2019 года № 1-П и определениях Конституционного суда РФ от 6 июня 2017 года № 1163-О и от 02.10.2019 № 2653-О, обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей. Данная мера может применяться также в отношении лиц, связанных с коррупционером. Но подобная разъяснительная деятельность органа конституционного контроля еще не получила должной оценки в специальной литературе.

Общее количество исследований, посвященных роли Конституции РФ в сфере противодействия коррупции, в настоящее время весьма немногочисленно. Едва ли не единственным примером подобного рода является труд С.А. Авакьяна [17]. Необходимо учитывать, однако, время, прошедшее после опубликования существующих на данный момент исследований рассматриваемой проблемы. В последние годы в отечественное антикоррупционное законодательство были внесены значительные изменения, кардинальную реформу претерпела и сама Конституция Российской Федерации в связи с принятием федерального конституционного закона от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и внесением соответствующей поправки в Основной закон. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость проанализировать ту роль, которую эти изменения могут в последующем играть в повышении эффективности реализации антикоррупционной функции российского государства.

Изучение вышедших за последнее время исследований в сфере противодействия коррупционной деятельности показывает, что они, как правило, проводятся с точки зрения административного или уголовного, реже – гражданского права. Проблематика коррупции с позиции конституционного права изучается достаточно редко. Важным аспектом подобного рода исследований является то обстоятельство, что в качестве антикоррупционных авторы рассматривают не только специальные нормы Конституции РФ, содержащие запреты и ограничения для должностных лиц, но и нормы общего характера, предусматривающие, например, право гражданина на информацию (статья 29 Конституции РФ) [18]

или конституционное гарантирование конкуренции и запрет монополистической деятельности (статья 34 Конституции РФ) [19], которые понимаются как важные принципы отечественной антикоррупционной политики. Обнаружение антикоррупционного содержания не только в специальных, но и в общих нормах Конституции РФ будет способно значительно обогатить российскую антикоррупционную политику, так как до настоящего времени данная проблема еще не получила должного рассмотрения в отечественной правовой науке. Дифференциация конституционных норм в рамках их антикоррупционного анализа на специальные (непосредственным образом закрепляющие в себе ограничения и запреты для должностных лиц) и общие (содержащие в себе конституционные правила организации и функционирования государства, отступление от которых указывает на коррупционную деформацию соответствующих общественных отношений) позволяет говорить о наличии у государства общей и специальной антикоррупционных функций.

Цель исследования – изучение сущности антикоррупционной функции российского государства и анализ действующих в ее рамках конституционно-правовых механизмов противодействия коррупции.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Проанализированы понятия «коррупция» и «антикоррупционная функция государства», определены подходы к институционализации антикоррупционной функции государства с позиции отечественного конституционного законодательства. Выработанные к настоящему времени подходы в сфере противодействия коррупции были рассмотрены с точки зрения включенности соответствующих механизмов в текст отечественного Основного закона. Отдельно с позиции эффективности формализации антикоррупционной функции государства оценивались внесенные в 2020 году в Конституцию РФ изменения. Анализировалось соотношение между внесением изменений в Конституцию РФ и разработкой соответствующих документов стратегического планирования в сфере противодействия коррупции.

Выявлены и обобщены механизмы включения антикоррупционных механизмов в конституционное законодательство Российской Федерации, предложены способы решения возникающих в данном отношении проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Определение коррупции

В современной специальной литературе коррупция обычно понимается как сложное социально-правовое явление, которое находит свое внешнее выражение в неправомерном использовании служащим закрепленных за ним государственно-властных, распорядительно-исполнительных либо административно-хозяйственных полномочий [20]. Представляется, однако, что коррупцию не следует сводить только к административной коррупции – злоупотреблениям государственных служащих – данные деяния могут рассматриваться в качестве коррупции в узком смысле этого слова. Говоря о широком понимании этого социального явления, мож-

но говорить, например, о коррупции политиков, представителей коммерческих организаций, работников организаций здравоохранения и образования, адвокатов, представляющих интересы своих подзащитных на основании гражданско-правового договора, и иных лиц, которые используют переданные им на основании закона, служебного контракта, трудового или гражданско-правового договора полномочия с целью, которая не соответствует цели передачи подобных полномочий. Как правило, подобное нецелевое использование переданных субъекту полномочий имеет корыстный мотив, но только им не ограничивается.

Коррупция представляет собой испорченность, «порочность» в функционировании механизма государства. Должностные лица, которые были вовлечены в осуществление коррупционной деятельности, преследуют не государственный и законный, а свой личный интерес. Пораженный коррупцией государственный аппарат в данном случае перестает стремиться к высоким конституционным идеалам, а преследует узкие личные или корпоративные цели.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400, отмечается, что нейтрализация внешних и внутренних угроз должна быть осуществлена посредством согласованных действий, направленных на достижение национальных целей развития. Опасность коррупции для государства в данном случае как раз и заключается в том, что коррупционеры действуют в нарушение нормативно установленных целей их деятельности. Независимо от того, происходит ли подобное отклонение от установленных целей в деятельности политика, чиновника, педагога или директора коммерческой организации, в любом случае это будет влечь деформацию – коррумпированность соответствующих общественных отношений. Публичные полномочия здесь используются в целях достижения не публичных, а более узких частных интересов.

В качестве основной проблемы в настоящее время должно рассматриваться фактическое воплощение антикоррупционных предписаний, существующих в отечественном, в том числе конституционном, законодательстве, в деятельности органов государственной власти и их должностных лиц.

Законодательная работа в сфере противодействия коррупции

Важность противодействия коррупции обуславливает необходимость формулирования соответствующих мер непосредственно в тексте Основного закона. Обозначенные меры могут носить как характер общих требований (например, статья 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»), так и более специальный характер, направленный на предотвращение совершения именно коррупционных правонарушений. В качестве подобных специальных антикоррупционных норм в тексте Конституции РФ могут рассматриваться правила, внесенные поправкой 2020 года.

Изменения, вносимые в Конституцию РФ после ее принятия, предполагали реформирование функционирования

государственной власти Российской Федерации. Интерес для нашего исследования представляет оценка степени антикоррупционности подобного рода изменений и их связь с формированием обособленной от прочих направлений государственной деятельности антикоррупционной функции государства.

Начиная с 2008 года в Российской Федерации разрабатываются национальные планы противодействия коррупции. Шесть раз национальный план утверждался на двухлетний период, а в соответствии с указом Президента РФ от 16 августа 2021 года № 478 он был утвержден на 2021–2024 годы. Кроме специализированного нормативного акта – федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», отдельные антикоррупционные положения содержатся в законах, регулирующих вопросы прохождения государственной службы в различных органах власти (вооруженных силах, полиции, прокуратуре, следственном комитете и др.).

Значительное внимание проблемам противодействия коррупции было уделено при внесении поправки в Конституцию РФ в 2020 году. Так, в результате изменения статьи 71 Конституции РФ к исключительному ведению Российской Федерации теперь относятся вопросы организации публичной власти, порядка организации и деятельности государственных органов. В качестве общих требований в данной статье установлено: во-первых, ограничение, связанное с наличием у лиц, претендующих на замещение государственных или муниципальных должностей, гражданства, вида на жительство или иного документа, позволяющего данному лицу проживать на территории иного государства; во-вторых, запрет для служащих открывать и иметь счета (вклады), хранить денежные средства и ценности в иностранных банках за пределами территории российского государства. Данное требование законодатель счел необходимым продублировать в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (статья 77), руководителя федерального государственного органа (статья 78), Президента Российской Федерации (статья 81), сенаторов (статья 95), депутатов Государственной думы (статья 97), Уполномоченного по правам человека в РФ (статья 103), Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров (статья 110), судей (статья 119) и прокуроров (статья 129).

К укреплению текущего контроля относятся введение в Конституцию РФ статьи 103.1, предполагающей осуществление верхней и нижней палатами Федерального собрания парламентского контроля, а также изменение статьи 125, в соответствии с которой Конституционный суд РФ теперь официально рассматривается в качестве органа конституционного контроля. Значительное укрепление получили антикоррупционные полномочия главы государства, который формирует Администрацию Президента РФ. Статья также играет заметную роль в сфере реализации антикоррупционного механизма государства.

Наконец, значительный антикоррупционный потенциал, на наш взгляд, имеет включение в Конституцию статьи 75.1, в соответствии с которой в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия го-

сударства и общества, гарантируются экономическая, политическая и социальная солидарность, что имеет самое непосредственное отношение к выполнению задачи построения общества, свободного от коррупции.

Антикоррупционная функция российского государства

К функциям государства обычно относят правотворческую и правоохранительную, социальную и культурную, экономическую, функции международного сотрудничества и обороны государства. Появление новых сфер государственного управления позволяет исследователям заявлять о возникновении новых функций государства, таких, например, как духовная [21], экологическая [22] или антитеррористическая [23]. Функции государства представляют собой непрерывно эволюционирующие категории, отвечающие на вопрос о сущности государства на конкретном этапе его развития [24]. Понимаемые как основные направления деятельности государства, они обусловлены целями и задачами, которые стоят перед ним, а также ролью, которую государство выполняет в жизни общества и которая всегда носит многомерный характер [25].

Как отмечено в работе А.В. Малько и М.П. Петрова, «выделение особого, организационно-обособленного, самостоятельного направления политики государства, надгосударственных образований и международного сообщества, включающего мониторинг, сдерживание и нейтрализацию коррупционной деятельности, позволяет ставить вопрос об отнесении специфической антикоррупционной практики к разряду государственных функций» [26, с. 55].

Указанным авторам возражает С.Н. Швердяев, предлагающий говорить о наличии не функции, а «имплицитного конституционного принципа противодействия коррупции» [27].

При выборе между пониманием антикоррупционных конституционных механизмов как принципа (руководящей идеи) или функции (направления деятельности) последний вариант выглядит более предпочтительным, в особенности после включения в Основной закон антикоррупционных положений частного характера в рамках поправки 2020 года.

Традиционно задачи противодействия коррупции выполнялись в рамках правоохранительной деятельности, однако происходящее усложнение современной практики противодействия данному социальному явлению, включающее комплаенс, предупреждение конфликта интересов, периодические ротации государственных служащих и иные специфические организационные мероприятия, предполагает формирование отдельного обособленного направления государственной деятельности. Антикоррупционная функция в данном случае должна рассматриваться в качестве подфункции – частного аспекта и дальнейшего развития функции правоохранительной. Вместе с тем полностью отождествлять эти функции тоже не следует: кроме собственно правоохраны общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления, антикоррупционная функция предполагает принятие и иных мер, в частности в сфере правотворчества.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Отчасти антикоррупционную функцию государства можно отождествить с его правоохранительной деятельностью, но полностью эти направления государственной деятельности не совпадают. Например, как указано в модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15.11.2003 № 22-15, в качестве цели антикоррупционной политики государства может рассматриваться снижение уровня коррупции в обществе и обеспечение защиты прав и интересов как отдельных граждан, так и общества, государства в целом от рисков, связанных с коррупционными проявлениями. Поставленная цель должна достигаться совместной реализацией ряда взаимосвязанных задач, включающих профилактику коррупционной правонарушаемости; формирование соответствующего юридического механизма, который бы предотвращал взяточничество как лиц, обладающих публичным статусом в обществе, так и граждан – участников выборов и референдумов; обеспечение неотвратимости реализации института юридической ответственности во всех случаях коррупционных проявлений, а также возмещения ущерба, причиняемого подобными действиями; мониторинг условий, способствующих проявлению коррупции в обществе. Предлагается совершенствовать положения нормативно-правовых актов, чтобы снизить степень их неопределенности, а также развивать систему охраны прав и интересов граждан. Приведенный перечень действий может охватываться понятием осуществления соответствующей юридической работы, и указанные действия достаточно просто можно формализовать, урегулировать положениями принимаемых по этому поводу нормативно-правовых актов. Модельный закон, однако, указывает также и на необходимость иных действий, препятствующих проявлению коррупции, порядок осуществления которых урегулировать положениями нормативных актов будет значительно сложнее или вообще невозможно. Подобного рода действия, которые носят не юридический, а общесоциальный характер, подразумевают проведение в государстве эффективной антикоррупционной политики, формирование антикоррупционного общественного сознания, реализацию права граждан на доступ к информации о существующих проявлениях коррупции и коррупциогенных факторов (это направление противодействия включает в себя кроме собственно юридического также и организационное, техническое направление деятельности государственного аппарата), открытое освещение информации о коррупционных проявлениях в средствах массовой информации. В настоящее время предполагается также поощрять занятие должностей, характеризующихся высокой степенью коррупционной опасности, лицами неподкупными. Приведенный перечень действий включает в себя меры организационного, педагогического, политического, социологического, технического и экономического характера, которые могут быть урегулированы в положениях соответствующих нормативно-правовых актов, в том числе в тексте Основного закона, только предельно общим образом.

В настоящее время проблема противодействия коррупции рассматривается в целом ряде международных актов, являющихся частью правовой системы Россий-

ской Федерации. Изменения, которые были внесены в российское законодательство в последние годы, а также появление антикоррупционных процедур, препятствующих злоупотреблениям в деятельности должностных лиц, позволяют говорить о формировании у государства антикоррупционной функции, которая уже приобрела конституционно-правовой характер. Но фактическая реализация данной функции в настоящее время недостаточно эффективна. Требуется неукоснительное претворение в жизнь положений действующего антикоррупционного законодательства, подкрепленное осуществлением конституционного контроля. Это позволит повысить общую эффективность осуществления внутренней антикоррупционной политики в государстве.

В связи с тем, что коррупция представляет собой деяние, направленное против государственной власти, соответствующее указание предлагаем внести в статью 72 Конституции РФ, закрепляющую предметы совместного ведения Федерации и ее субъектов. Пункт «б» части 1 статьи 72 предполагает совместную компетенцию государства и его субъектов, призванных осуществлять «защиту прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности». Исходя из этого, наличие у государства функции защиты от проявлений коррупции было бы логично включить в данную статью в качестве пункта «б1», сформулировав полномочие государства и его отдельных субъектов осуществлять «координацию вопросов противодействия коррупции, понимаемой как использование гражданином переданных ему полномочий вопреки требованиям закона или договора». Основной проблемой сейчас является формирование практики реализации существующих антикоррупционных механизмов. В настоящее время они применяются недостаточно эффективно, зачастую общественность даже сомневается в их наличии. Именно возврат доверия общества к деятельности государственного аппарата может рассматриваться в качестве одной из основных целей противодействия коррупции. Весьма перспективной в повышении эффективности реализации антикоррупционной функции государства представляется деятельность Конституционного суда РФ, однако потенциал данной деятельности еще не является в достаточной степени раскрытым.

Выявлено, что антикоррупционная функция, предполагающая обеспечение надлежащего исполнения должностными лицами существующих конституционных предписаний, выступает в качестве одного из аспектов реализации правоохранительной функции государства, проистекающей из общего требования статьи 15 Конституции РФ и призванной обеспечивать законосообразное поведение всех участников складывающихся в обществе социальных связей.

Установлено, что выделение антикоррупционного аспекта в рамках общих задач правоохраны призвано способствовать большей специализации и точности применения соответствующих правоохранительных мер.

Сформулирована следующая логическая цепочка аргументов. Основной закон, или Конституция, является актом, на основе которого учреждается и функционирует государство. Ориентиры функционирования российского государства были изложены законодателем в главе

первой Конституции РФ в качестве основ конституционного строя. Реализация этих ориентиров позволит достичь идеалов демократизма, федерализма, законности и светскости в функционировании государственного аппарата, создать в России правовое государство, защитить и обеспечить реализацию прав и свобод человека и гражданина. Всякое отступление от текста Конституции при осуществлении управленческой деятельности, нарушение духа или буквы Основного закона деформирующим образом влияет на всю систему из него проистекающих и на его основе складывающихся общественных отношений, приобретая тем самым коррупционный характер.

Сделан вывод, что неуклонное и последовательное приведение в жизнь любого конституционного положения, а не только содержащего прямые антикоррупционные ограничения, одновременно выступает в качестве акта реализации антикоррупционного механизма российского государства. Факт нарушения норм Конституции РФ в деятельности должностного лица свидетельствует об отступлении его от надлежащего направления приложения управленческих усилий, другими словами, об отступлении от реализации общей антикоррупционной функции.

Предложено дополнительно разделять антикоррупционную функцию государства на общую и специальную. Общая антикоррупционная функция государства находит свое выражение в обеспечении неуклонного соблюдения конституционных норм, специальная проявляется в профилактике, противодействии и минимизации проявлений коррупции.

ВЫВОДЫ

Антикоррупционную функцию государства следует рассматривать как имеющую комплексный характер. Она предполагает не только осуществление деятельности в сфере правотворчества и правоприменения, но и принятие мер, не носящих собственно юридического характера.

Российскому законодателю необходимо сформулировать легальное определение коррупции, которое следует включить в текст Конституции РФ.

Укрепление конституционных механизмов антикоррупционного контроля, выразившееся во включении в Конституцию РФ соответствующих норм, в настоящее время свидетельствует об укреплении антикоррупционной функции российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевердяев С.Н. Отражение современной антикоррупционной культуры в российском конституционном праве. М.: Юстицинформ, 2020. 320 с.
2. Klitgaard R. International Cooperation Against Corruption // Finance & Development. 1998. № 3. P. 3–6.
3. Киселев И.Ю., Зуева С.В. Восприятие россиянами коррупции как социальной проблемы // Власть. 2018. Т. 26. № 8. С. 169–182.
4. Боброва Н.А. Непотизм и конфликт интересов – системообразующие факторы коррупции // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 2. С. 41–51.
5. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Проблемы соответствия антикоррупционного законодательства Российской Федерации международным стандартам // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 4. С. 673–690.
6. Ayubayeva S.S., Kussainova L.I., Ibrayeva A.S., Baimakhanova D.M., Saginaev M.Y. Improvement of the anti-corruption legislation in the field of state servant image formation // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2021. Vol. 100. № 4. P. 19–25. DOI: [10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.03](https://doi.org/10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.03).
7. Кобец П.Н. Генезис индийского антикоррупционного законодательства // Общество и право. 2021. № 3. С. 18–25.
8. Козлова Е.Б., Таранова Т.С., Буднецкий Н.С., Казачкова З.М. Основные направления и опыт реализации государственной политики антикоррупционного просвещения в России, республике Беларусь и Германии (сравнительно-правовой аспект) // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 387–399.
9. Костюков А.Н. О правоприменении в современной России // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 159–172. DOI: [10.24147/2542-1514.2017.1\(1\).159-172](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172).
10. Иванова Л.Л., Батов А.Т. Антикоррупционное просвещение как одно из направлений профилактики коррупции в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 24–29. DOI: [10.22394/2079-1690-2021-1-1-24-29](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-24-29).
11. Дамм И.А. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации // Право и политика. 2017. № 12. С. 14–26.
12. Рашева Н.Ю. Законодательство о противодействии коррупции: региональный опыт (на примере Мурманской области) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 3. С. 186–202.
13. Боброва Н.А. Конфликт интересов: правоприменение и конфликтология // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 89–99. DOI: [10.52468/2542-1514.2021.5\(4\).89-99](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(4).89-99).
14. Шорохов В.Е. Политические механизмы формирования антикоррупционного сознания государственных и муниципальных служащих // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 3. С. 99–104. DOI: [10.26794/2226-7867-2021-11-3-99-104](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-3-99-104).
15. Кравец И.А. Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 3. С. 80–99.
16. Шевердяев С.Н. Формы утверждения современных антикоррупционных стандартов в российском конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2019. № 3. С. 86–109.
17. Авакьян С.А. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы. М.: Юстицинформ, 2016. 512 с.
18. Кадзаев Х.А. Теоретико-правовые аспекты противодействия коррупции посредством реализации принципа, информационной открытости // Право и госу-

- дарство: теория и практика. 2020. № 10. С. 126–128. DOI: [10.47643/1815-1337_2020_10_126](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_10_126).
19. Байдаров А.Д. Конституционный принцип поддержки конкуренции в Российской Федерации: проблемы реализации // *Право и государство: теория и практика*. 2015. № 10. С. 56–59.
 20. Платов Е.В. К вопросу о понятии и признаках коррупции // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 3. С. 189–191.
 21. Бринчук М.М. Духовная функция государства как направление деятельности к духовно-экологической цивилизации // *Государство и право*. 2020. № 4. С. 47–57.
 22. Кодирзода М.А. Взаимодействие развития понятия «экологическая функция государства» и науки экологического права // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. 2021. № 1. С. 90–97.
 23. Миц Д.С. Антитеррористическая функция государства и правозащитная деятельность: осмысление проблем и поиски новых решений // *Юридическая наука и практика*. 2020. Т. 16. № 2. С. 26–32.
 24. Приймак Ю.А. Взаимосвязь между сущностью, формой и функциями государства, а также факторы, влияющие на эволюцию функций государства // *Власть Закона*. 2019. № 3. С. 214–221.
 25. Эгембердиева Н.А. Функции государства – как основные направления деятельности государства // *Вестник Омского государственного университета*. 2020. № 1-3. С. 268–271.
 26. Малько А.В., Петров М.П. Антикоррупционная функция современного российского государства: проблемы формирования // *Право и государство: теория и практика*. 2005. № 7. С. 54–65.
 27. Швердяев С.Н. Осмысление конституционного принципа противодействия коррупции: к вопросу о необходимости поддержки антикоррупционных исследований в российском конституционном праве // *Законодательство*. 2021. № 1. С. 34–39.
- REFERENCES**
1. Sheverdyayev S.N. *Otrazhenie sovremennoy antikorrupcionnoy kultury v rossiyskom konstitutsionnom prave* [Reflection of modern anti-corruption culture in Russian constitutional law]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2020. 320 p.
 2. Klitgaard R. International Cooperation Against Corruption. *Finance & Development*, 1998, no. 3, pp. 3–6.
 3. Kiselev I.Yu., Zueva S.V. The perception of corruption by the Russians as the social problem. *Vlast*, 2018, vol. 26, no. 8, pp. 169–182.
 4. Bobrova N.A. Nepotism and conflict of interest – systemic corruption factors. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost*, 2021, no. 2, pp. 41–51.
 5. Lipinskiy D.A., Musatkina A.A. Problems of compliance of Russian anti-corruption legislation with international corruption standards. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 673–690.
 6. Ayubayeva S.S., Kussainova L.I., Ibrayeva A.S., Baimakhanova D.M., Saginaev M.Y. Improvement of the anti-corruption legislation in the field of state servant image formation. *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*, 2021, vol. 100, no. 4, pp. 19–25. DOI: [10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.03](https://doi.org/10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.03).
 7. Kobets P.N. The genesis of Indian anti-corruption legislation. *Obshchestvo i pravo*, 2021, no. 3, pp. 18–25.
 8. Kozlova E.B., Taranova T.S., Budnetskiy N.S., Kazachkova Z.M. Main directions and experience in implementing state policy of anti-corruption education in the Russian Federation, the republic of Belarus and Germany (comparative legal aspect). *Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 387–399.
 9. Kostyukov A.N. About law enforcement in modern Russia. *Pravoprimerenie*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 159–172. DOI: [10.24147/2542-1514.2017.1\(1\).159-172](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172).
 10. Ivanova L.L., Batov A.T. Anti-corruption education as one of the areas of corruption prevention in Russian Federation. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2021, no. 1, pp. 24–29. DOI: [10.22394/2079-1690-2021-1-1-24-29](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-24-29).
 11. Damm I.A. Anti-corruption standards of conduct of persons exercising managerial functions in educational organizations. *Pravo i politika*, 2017, no. 12, pp. 14–26.
 12. Rasheva N.Yu. Anti-corruption legislation: regional experience (on the example of the Murmansk region). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2020, vol. 1, no. 3, pp. 186–202.
 13. Bobrova N.A. Conflict of interest: law enforcement and conflictology. *Pravoprimerenie*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 89–99. DOI: [10.52468/2542-1514.2021.5\(4\).89-99](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(4).89-99).
 14. Shorokhov V.E. Political mechanisms for the formation of anti-corruption consciousness of state and municipal employees. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 99–104. DOI: [10.26794/2226-7867-2021-11-3-99-104](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-3-99-104).
 15. Kravets I.A. Value of the constitutional teleology and constitutional legitimacy of the political and ideological diversity (pluralism): doctrine and practice. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*, 2015, vol. 2, no. 3, pp. 80–99.
 16. Sheverdyayev S.N. Forms of Approval of Modern Anti-Corruption Standards in Russian Constitutional Law. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*, 2019, no. 3, pp. 86–109.
 17. Avakyan S.A. *Protivodeystvie korruptsii: konstitutsionno-pravovye podkhody* [Anti-corruption: constitutional and legal approaches]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2016. 512 p.
 18. Kadzaev Kh.A. Theoretical and legal aspects of combating corruption through the implementation of the principle of information openness. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2020, no. 10, pp. 126–128. DOI: [10.47643/1815-1337_2020_10_126](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_10_126).
 19. Baydarov A.D. Constitutional principles to support competition in the Russian Federation: problems of realization. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2015, no. 10, pp. 56–59.
 20. Platov E.V. To the question of the concept and signs of corruption. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2020, no. 3, pp. 189–191.
 21. Brinchuk M.M. Spiritual function of the state as a direction of activity towards spiritual and ecological civilization. *Gosudarstvo i pravo*, 2020, no. 4, pp. 47–57.

22. Kodirzoda M.A. Interacion between the development the concept “ecolgical function of state” and the science of environmental law. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk*, 2021, no. 1, pp. 90–97.
23. Mits D.S. The state’s anti-terrorist function and human rights activities: understanding problems and searching for new solutions. *Yuridicheskaya nauka i praktika*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 26–32.
24. Priymak Yu.A. Relationship between nature, form and functions of the state, factors influencing the evolution of state functions. *Vlast Zakona*, 2019, no. 3, pp. 214–221.
25. Egemberdieva N.A. The functions of the state as – the main directions of the state. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1-3, pp. 268–271.
26. Malko A.V., Petrov M.P. Anticorruption function of the modern Russian state: problems of forming. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2005, no. 7, pp. 54–65.
27. Sheverdyayev S.N. Understanding constitutional anti-corruption principle: promotion of research in anti-corruption policy. *Zakonodatelstvo*, 2021, no. 1, pp. 34–39.

CONCERNING THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF THE ANTI-CORRUPTION FUNCTION OF THE STATE

© 2022

A.A. *Ivanov*, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: the RF Constitution; corruption; amendments of 2020; law enforcement activities; functions of the state; anti-corruption functions of the state.

Abstract: International sanctions and the unfolding economic crisis in the world cause the necessity to improve the efficiency of the Russian state’s functioning. Corruption leading to the misuse of resources available in the country acts as a traditional negative factor affecting the quality of the state’s performance of its functions. Most studies on the anti-corruption measures consider such mechanisms and procedures from the point of view of narrow administrative or criminal law norms, and in this regard, it is methodologically important to consider these mechanisms as interacting and being of a universal constitutional and legal nature. The main idea of the work is to analyze the text of the RF Constitution highlighting the provisions, which, in their totality, enshrine the anti-corruption mechanism existing in the state at the constitutional level. The author expresses the concepts of corruption and the anti-corruption function of the state; concludes about the reality of current actions of appropriate authorities and procedures in combating corruption. The study identified that many anti-corruption measures in the Russian Federation have a constitutional nature. The author analyzed the content and correlation of the concepts of corruption, anti-corruption mechanism, and anti-corruption function of the state. The study considers the amendments to acts of a constitutional nature made at different times, which allows tracing the progressive development of anti-corruption policy in the Russian Federation. The author concludes that one of the main goals of amendments to the Constitution of the Russian Federation is the forming-up of constitutional anti-corruption mechanisms. The study suggests that the state performs a special anti-corruption function, which is currently undergoing the processes of its objectification and formalization.